Бань Хуа любила, когда люди смотрели с удивлением, это был лучший комплимент, который они могли ей сделать.

Она вложила ухоженную руку в руку момо, встала на алую лакированную деревянную лесенку, чтобы выйти из экипажа. После этого девушка кивнула дворцовой прислуге, которая приветствовала её, и спросила приветствующую её момо:

– День рождения Его Величества всё ещё проводится во дворце Чжаоян в этом году?

– Отвечая Цзюньчжу, да, это так, – момо отпустила её руку и отступила с поклоном: – Нуби здесь по приказу госпожи Императрицы, чтобы сопровождать Цзюньчжу.

– Её Величество Императрица всегда так добра ко мне, – на лице Бань Хуа отразилась некоторая привязанность: – Тогда пойдём быстрее, я тоже скучал по Её Величеству.

Шёл сильный снег, но дорожки, по которым ходили дворяне, всегда были чисто подметены. Длинная юбка Бань Хуа скользила по дорожке, а слуги следовали за ней без звука, внушительная величественная власть вызывала у людей благоговейный трепет. Бабушка однажды сказала, что её величественную власть нельзя увидеть или потрогать, но демонстрация слуг в процессии, роскошный гардероб и модные блюда, естественно, вызвали бы восхищение.

Никого не волновало, легко ли с вами ладить, пока вы могли дать им понять, что вы тот, кого они не могут позволить себе обидеть, они будут чувствовать ваш авторитет.

Евнухи на дороге отодвинулись в сторону, чтобы уступить дорогу, никто из них не осмеливался посмотреть прямо на неё.

– Хм? – Бань Хуа внезапно остановилась, она смотрела на маленького евнуха, стоящего за пределами коридора. Маленький евнух был одет в серую мантию дворцового слуги, человек был худым и маленьким, руки, сложенные перед животом, были красными и опухшими, что резко контрастировало с его тонкими запястьями.

– Цзюньчжу, это евнух грубой работы, – поспешно объяснила момо. – Его семья совершила преступления, и мальчишка вошёл во дворец в качестве наказания.

Бань Хуа вспомнила, что произойдёт через пять лет, её глаза опустились:

– Выглядит как ребёнок.

Момо улыбнулась:

– Цзюньчжу права.

Так же, как момо думала, что Цзюньчжу проявит свою благосклонность, приказав маленькому евнуху вернуться на отдых, Цзюньчжу неожиданно не сделала ничего подобного, вместо этого она поманила маленького евнуха к себе.

– Малыш, иди сюда.

Маленький евнух, вероятно, слишком сильно замёрз, отчего обе его ноги неудержимо дрожали. Услышав зов от великолепной госпожи, он чуть не упал в снег. Используя все свои силы, чтобы подавить свой страх, он, спотыкаясь, подошёл к девушке, его разум опустел.

Был ли он неприятен в глазах благородной госпожи? Или он сделал что-то не так?

– Подними голову, дай мне посмотреть.

Его зубы тряслись так сильно, что чуть не дрались друг с другом у него во рту, но он не посмел ослушаться, поднял голову, чтобы показать не очень чистое лицо.

– Какой милый ребёнок, – Бань Хуа улыбнулась и сказала приветствующей его момо: – Если бы его лицо было немного круглее, как ты думаешь, как бы он выглядел?

Момо внимательно посмотрела и покачала головой:

– Нуби не знает.

– Как певчая птичка в вольере Его Величества. Если бы его лицо было немного круглее, оно было бы более похожим, – как будто она что-то вспомнила, лицо Бань Хуа потемнело, как будто она была расстроена.

Приветствовавшая её момо вспомнила, что три года назад в вольере была певчая птичка по имени Юань Юань, которая так понравилась Фу Лэ Цзюньчжу. Императрица сказала, что птицу нужно было отправить в резиденцию Цзинтин, но она умерла от какой-то болезни, после чего Фу Лэ Цзюньчжу перестала часто бывать в вольере.

Момо не могла вспомнить, как выглядела птица, тем более что вольер Его Величества был открыт не для всех. Был ли этот маленький евнух действительно похож на птицу, не важно, если Цзюньчжу сказала, что он похож, значит, так оно и было.

С просветлённым лицом ведущая момо сказала:

– Если бы Цзюньчжу не упомянул об этом, нуби бы не вспомнила. При ближайшем рассмотрении они действительно выглядят похожими, только лицо значительно тоньше.

– Да, я так и думала, – Бань Хуа снова выглядела счастливой, она небрежно протянула грелку для рук маленькому евнуху: – Возвращайся и береги себя, я приду снова, чтобы посмотреть на тебя.

Грелка для рук не была сильно украшена, она выглядела как что-то, что использовали бы слуги Цзюньчжу. Приветствовавшая её момо увидела, что маленький евнух сделал Цзюньчжу счастливым, поэтому сказала:

– Нуби думает, что этому маленькому евнуху суждено быть с певчей птицей, будет лучше, если он будет работать в вольере, чтобы птицы там тоже выглядели хорошо.

Держа грелку для рук, маленький евнух почувствовал, что его конечности и суставы ожили.

Эта благородная леди была действительно красива, даже больше, чем многочисленные хозяйки во дворце. Маленький евнух не мог с уверенностью сказать, из какой знатной семьи она была, что даже личные слуги Императрицы были очень вежливы с ней. Евнухи низкого уровня должны иметь хорошее зрение, чтобы выжить, он видел, как две момо, следовавшие за этой благородной леди, носили платья служанок дворца Императрицы.

Стоя со склонённой головой, он мог видеть только белоснежный плащ и красные цветы пиона под плащом.

– С уважением провожаю Ваше Высочество.

Когда благородная леди уходила, он отступил на шаг, чтобы глубоко поклониться девушке.

Когда процессия больше не была видна, он повернулся к покрытой снегом земле, всё ещё держа грелку для рук в своих ладонях. Он должен был положить её на землю и продолжить подметание, но он был довольно неохотен. Подумав, он собирался положить грелку для рук в свою одежду, когда подошёл управляющий.

http://tl.rulate.ru/book/41874/3304650